

Новости моего города

Виктор Давыдович Пекелис писал: «Образ Родины всегда конкретен. Он не может быть расплывчатым, общим. Любят родной край, где родился и вырос. У одного это неоглядные степные просторы, у другого — горы, рисующие ломаную линию на фоне неба....» А у меня — маленький шахтерский городок в Ростовской области, на границе с Украиной.

Любуюсь бесконечной
степью сквозь запотев-
шее окошко автобуса. Крупные
капли дождя ручьями стекают
по стеклу. Невольно вспомни-
лись строки Эдуарда Асадова:
Красоту увидеть в некрасивом,
Разглядеть в ручьях

разливы рек!

Кто умеет в буднях

быть счастливым,

Тот и впрямь

счастливый человек!

Вот и большая прямоу-
гольная плита с высеченной
надписью «Гуково». Улыбаюсь
улыбкой счастливого челове-
ка — еще немного и увижу ба-
бушку и дедушку. Они живут
здесь, в небольшом шахтер-
ском городке в 123 киломе-
трах от Ростова-на-Дону, здесь
17 лет назад я родился. Автобус
останавливается — приехали.

Выхожу, с удовольствием
распрямляя уставшее за вре-
мя двухчасовой поездки тело.
Первое, что бросается в глаза,
— серое гуковское небо. Сколь-
ко себя помню, оно никогда
не было голубым — большое ко-
личество шахт задымило его не-
бесную синь. По пути от авто-
станции до дедушкиного дома
пытаюсь заметить перемены,
которые произошли за время
моего отсутствия. Маленькие
деревянные домики, выкрашен-
ные в зеленый или красный цвет,
с крышами из серого шифера,

Добро пожаловать в город шахтерской славы!

разбитые дороги и полное от-
сутствие людей — после Ростова
особенно остро ощущаешь без-
людность узких гуковских улиц.
Пожалуй, единственное, что из-
менилось в Гуково, это цены
на бензин...

**В 1972 году бригада
Петра Харченко,
в которой работал
мой дедушка, дала
стране пятьсот тысяч
тонн угля с одного
участка!**

«Илюша приехал! — ла-
сковый голос бабушки пре-
рывает мои размышления.
— Ой, да ты промок! Скорее
иди в дом!» Дедушка встреча-
ет на пороге: «Ну, здравствуй,
внук!» Чувствую тепло тяжелой
шахтерской ладони деда: «Устал
с дороги?»

Мой дедушка Павел Ива-
нович Затыльный родился

в 1948 году. В 18 лет впервые
спустился в забой шахты и про-
работал под землей всю жизнь
до самой пенсии. Он — Почет-
ный шахтер. Все три шахты,
на которых работал, как людей,
называет по именам. «Первая
моя шахта — „Шахта управле-
ния 68” в Луганской области,
— рассказывает он, показы-
вая черно-белые фото в семей-
ном альбоме. — Потом рабо-
тал на „Первогуковской шахте”,
а это уже на шахте „Антрацит”
в 80-е годы». В 1972 году бри-
гада Петра Харченко, в ко-
торой работал мой дедушка,
дала стране пятьсот тысяч
тонн угля с одного участка.

— Дед, а почему сейчас в Гу-
ково не работают шахты?

— Добывать уголь в нашем
городе очень сложно и дорого.
На Кузбассе легче, и затраты
не такие большие, — в голо-
се дедушки слышу нотки боли.
— Но уголь там хуже, чем наш.
Наш намного лучше!

Стараюсь перевести разговор в спокойное русло и прошу показать трудовые награды. Дедушка награжден нагрудным знаком «Слава Шахтера», удостоен звания «Почетный шахтер». Вместе с наградой ему выдали и почетный шахтерский костюм. С гордостью рассматриваю фотографии в альбоме. Нет, не буду больше тревожить его расспросами, лучше самостоятельно поищу информацию в местном музее.

Музей шахтерского труда находится в двухэтажном кирпичном здании. Он был основан учителем истории и географии Леонидом Ивановичем Микулиным в 1961 году и теперь носит его имя. Символ музея — кристалл угля — что же еще может стать символом горняцкого дела! В настоящее время здесь более 22 600 экспонатов, представленных в 18 коллекциях: «Археология», «Горно-шахтное оборудование», «Фотографии», «Шахтерский труд», «Под землей», «Поселок до революции» и других.

В масштабах России музей уникален. Посетители имеют возможность погру-

зиться в историю угледобычи, опуститься в забой шахты.

Я отправляюсь в зал с названием «Под землей», который экскурсовод назвал «сердцем шахты». Представляю, как много лет подряд похожая клеть опускала в шурф моего деда-шахтера, вижу, где, как и чем он работал. Разглядываю крепи разных горных выработок. А вот бурильная установка БУ-1, это — угольный комбайн 1К-101, электровоз К-10, вагонетка... Бурильные машины, перфоратор, отбойный молоток, шахтерские лампы — сколько же всего! Выхожу под впечатлением.

В музее есть карта Гуково, где указано расположение всех шахт. В советское время их было 20. Сегодня, к сожалению, ни одна не работает. Вспоминаю, дедушка говорил, что недалеко от музея находится шахта «Восточная». Не раздумывая, сажусь в автобус и еду туда.

Через несколько минут уже вижу трехэтажное здание с выбитыми стеклами и изрысанными стенами — бывший спорткомплекс «Восточной». Подхожу к входу и по серым

Дедушка — почетный шахтер

ступенькам, заваленным мусором, поднимаюсь на крышу. И вот я у цели: весь город, как на ладони. С одной стороны выстроились серые пятиэтажки, с другой — чернеют стволы заброшенной «Восточной»...

Да, история безжалостна, казалось, еще вчера на всю страну гремела слава гуковских шахтеров, а сегодня, через какую-то четверть века, вижу мрачные силуэты заброшенных шахт. «А ведь уголь добывали здесь еще до революции 1917 года! Благодаря его добыче и образовался город! Что ждет Гуково завтра?», — печально размышляю я, возвращаясь в Ростов.

Илья Подгорный, 11

Фото автора

Заброшенная шахта

Памятник шахтерскому труду